

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Мудрый реформатор», «великий современник». Почему в Центральной Азии лидеров окружают лестью

13 октября 2026, 11:25

В каждой стране Центральной Азии найдутся люди, которые настолько любят президента, что не могут молчать: пишут песни, слагают стихи и публично восхваляют лидера. Они всегда знают, кто «самый мудрый», «самый великий» и «самый достойный». Но стоит власти смениться, и прежний кумир быстро уходит в небытие. Как создается культ личности и почему публичные люди восхваляют власть?

«Великий сын узбекского народа»

При первом президенте Исламе Каримове его образ в Узбекистане строился прежде всего вокруг независимости страны. Официальная риторика представляла его не просто как руководителя, а как человека, который создал современный Узбекистан. Его называли «основателем независимого государства», «великим сыном узбекского народа», «великим политиком» и «мудрым реформатором». Государственные СМИ связывали с его именем практически все главные достижения страны после распада СССР.

В 2017 году в Узбекистане приняли [постановление](#) об увековечении памяти Каримова. «Ислам Абдуганиевич Каримов своей многогранной политической деятельностью, благородными человеческими качествами оставил неизгладимый след в многовековой истории нашей Родины. Как яркая, выдающаяся личность и государственный деятель, он пользовался огромным уважением и авторитетом не только в Узбекистане, но и в мировом сообществе», — говорилось в документе.

Публичная лояльность президенту проявлялась не только в официальных документах, но и в публичных выступлениях. «О, герой независимости! Позвольте нам обнять вас и со всей нашей национальной гордостью, с волнением в душе поднять вас на свои плечи», — [обратился](#) как-то к Каримову один из приглашенных на встречу религиозных деятелей.

Такие публичные заявления звучали на фоне жёсткого контроля властей над религиозной сферой. В 2004 году правозащитная организация [Human Rights Watch](#)

писала, что власти следили за содержанием проповедей и требовали, чтобы в них выражалась поддержка правительства, восхвалялся президент и не звучали взгляды, расходящиеся с официальной линией.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

В Узбекистане почтили память Ислама Каримова в 10-ю годовщину его смерти

После смерти Каримова в 2016 году президентский пост занял Шавкат Мирзиёев. Поначалу новый президент часто вспоминал своего предшественника и подчёркивал преемственность курса. Но со временем имя Каримова стало звучать всё реже.

Постепенно из публичного пространства начали исчезать и многие атрибуты культа экс-президента. Менялась и риторика известных людей. Певица Юлдуз Усманова, которая раньше выступала с похвалами в адрес Каримова, [переключилась](#) на Мирзиёева: «Сколько людей исчезло в тюрьмах Каракалпакстана из-за ложных обвинений, сколько преследовали за намаз. А сегодня в наших мечетях звучит азан. Слава Богу, у нас есть президент, который живёт вместе с народом, ходит среди людей и свободно приходит в дома простых людей».

Актёр Матякуб Матчанов тоже [назвал](#) приход Мирзиёева началом новой эпохи: «Мы видели времена, когда человеческое достоинство попирали. Мы сами через это прошли. Слава Аллаху, в 2016 году наш уважаемый президент освободил меня и доказал, что я был несправедливо осуждён. Для меня настоящая независимость началась в 2016 году. Да здравствует Новый Узбекистан!»

Мирзиёев не стал открыто пересматривать наследие Каримова. Вместо этого он начал подчёркивать, что страна меняется и развивается по-новому. В течение двух лет после смерти Каримова многие его ближайшие соратники лишились своих должностей. Изменилось и отношение к семье покойного лидера. Когда в Узбекистане отмечали 80-летие первого президента, на торжествах не было ни одной из его дочерей. Гульнара Каримова к тому времени находилась за решеткой по обвинениям в хищениях и вымогательстве. Её сестра Лола, которая тогда представляла Узбекистан в ЮНЕСКО, не приехала в Ташкент, а вскоре оставила свой пост.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

На деньги Гульнары Каримовой в Узбекистане оснастили 231 роддом и обучили 80 тысяч медработников

Семья Каримова постепенно исчезала из публичной жизни. А на её место всё заметнее выходили родственники нового президента. Старшая дочь Мирзиёева Саида сейчас возглавляет его администрацию, а младшая, Шахноза, работает заместителем директора Национального агентства социальной защиты.

По мнению политолога Алишера Ильхамова, директора Central Asia Due Diligence, нынешняя система в Узбекистане сохраняет элементы публичного восхваления власти.

Алишер Ильхамов, директора Central Asia Due Diligence

«Нынешний правитель Мирзиёев мало чем отличается от того режима, хотя его уже нельзя называть диктаторским, но это та же самая авторитарная модель. Немного смягчённая. Может быть, немного ориентированная на подбор по принципу лояльности. Но он всё-таки привержен к принципам экономической свободы. В этой сфере требуется в большей степени компетентность тех лиц, которые регулируют эти процессы. Если говорить о культе личности и о восхвалении — это имеет место, конечно. Небольшие признаки культа личности выражаются в том, что делаются заявления публичной лояльности и поддержки. Тем не менее откровенного культа личности, который был бы схож с культом личности Сталина, нет», — говорит Ильхамов.

От «елбасы» до «деелбасизации»

В Казахстане за почти 30 лет правления Нурсултана Назарбаева сформировался образ, в котором первый президент и само государство практически слились воедино. В Конституции его называли «основателем независимого Казахстана». За Назарбаевым закрепили титул «елбасы» — лидера нации. Он был наделен правом пожизненно возглавлять Совет безопасности.

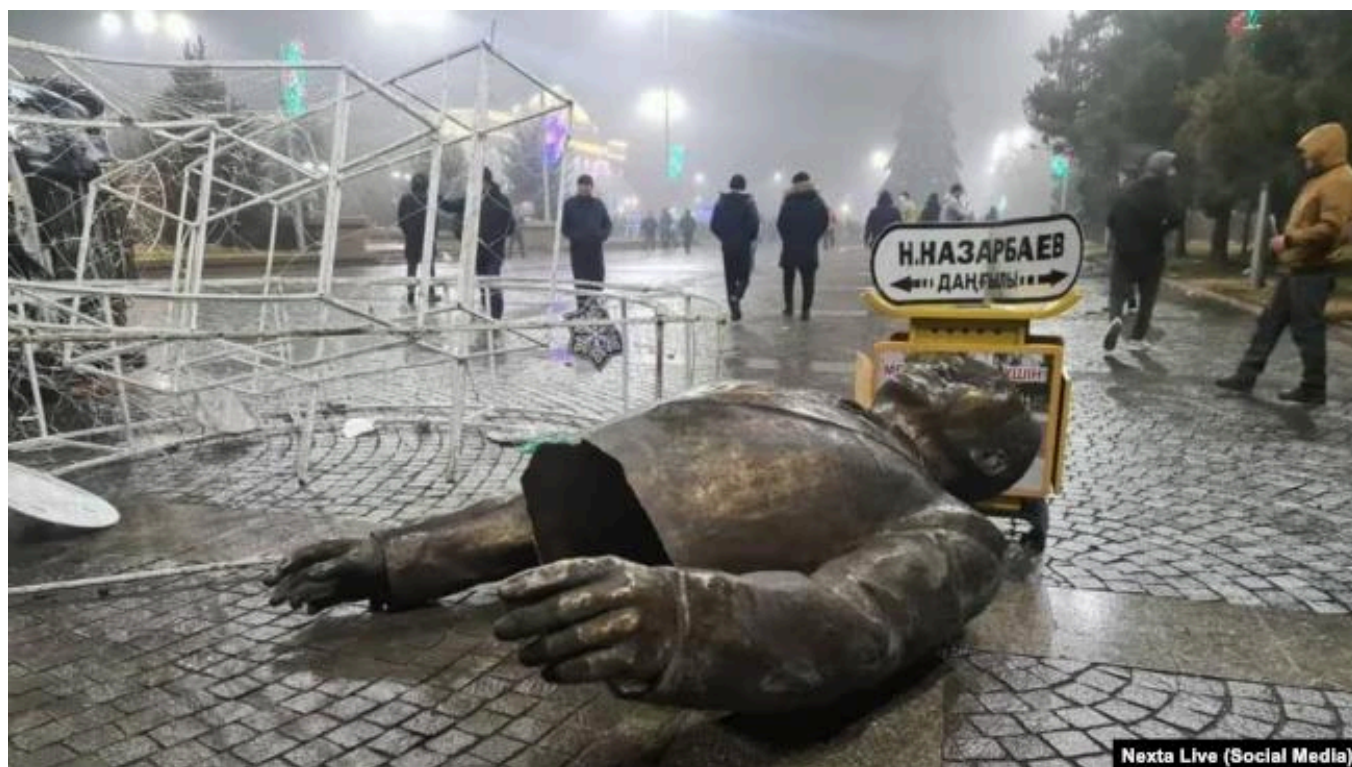
Его портреты были повсюду — в кабинетах чиновников, на билбордах, в школьных учебниках и даже на денежных купюрах. Публичные выступления в его поддержку порой превращались в настоящие ритуалы. На съездах «Нұр Отана» однопартийцы Назарбаева не скупились на слова о его роли в стране:

«Когда во главе страны стоит Елбасы, я верю в будущее своей страны», — говорила член президентской партии Бакытгуль Хаменова в 2016 году (в 2022-м ее осудили на семь лет лишения свободы по делу о коррупции с отсрочкой наказания из-за малолетних детей).

После таких слов обычно следовали громкие и продолжительные аплодисменты.

Другим проявлением подобного отношения стало предложение Касым-Жомарта Токаева переименовать столицу. 20 марта 2019 года, выступая перед парламентом сразу после вступления в должность президента, он предложил назвать Астану в честь Назарбаева. Перед этим Токаев заявил, что считает необходимым «увековечить имя нашего великого современника». В той же речи Токаев предложил воздвигнуть в столице монумент в честь Назарбаева и назвать его именем центральные улицы всех областных центров.

Но после массовых протестов в январе 2022 года начался обратный процесс, который стали называть «деелбасизацией». Хвалебные речи в адрес Назарбаева стали исчезать, а критики первого президента становилось всё больше.

Снесенный с постамента во время Январских событий памятник Назарбаеву. 5 января 2022 года

В 2023 году депутаты отменили закон «О Первом Президенте — Елбасы». Он давал Назарбаеву пожизненные привилегии, а также предоставлял государственную охрану и гарантировал неприкосновенность проживающим с ним членам его семьи. На отмену закона депутатам понадобилось около получаса. Они назвали это естественным шагом после изменений в Конституции, из которой ранее «выписали» первого президента.

19 марта 2025 года председатель мажилиса Ерлан Кошанов, который сделал значительную часть своей политической карьеры при Назарбаеве, говорил о проблемах прежней системы.

«На протяжении 30 лет Казахстан был страной с суперпрезидентской формой правления. Однако со временем действовавшая долгие годы модель привела к серьёзному политическому кризису», — сказал депутат. По его словам, это было связано с «чрезмерной концентрацией власти и капитала у отдельных групп и отдельной личности».

В Казахстане демонтировали несколько памятников первому президенту, а из школьных учебников постепенно исчезали прежние характеристики Назарбаева как «политического стратега мирового масштаба».

Столице вернули название Астана вместо Нур-Султана.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Деелбасизация» вслед за Январскими событиями: вычеркнуть первого президента, но не наследие?

| Акаев и Бакиев: революция меняет героев

В Кыргызстане культ личности президента никогда не достигал таких масштабов, как в Казахстане или Узбекистане. Но и здесь вокруг главы государства создавался особый имидж.

Первый президент Аскар Акаев пришёл к власти с репутацией учёного и демократа. Его представляли как реформатора, который должен был построить новое независимое государство. Политолог Адил Турдукулов считает, что элементы культа личности при Акаеве во многом были связаны с советским наследием.

«То, что бывшие партократы, которые пришли после развала Советского Союза под видом демократических реформ, переняли эту традицию — тоже не случайно. Потому что эти правила они унаследовали от советской власти. И даже Аскар Акаев, при котором тоже были элементы культа личности, он тоже стал во многом заложником вот такой системы, которая формировала культ личности. Я очень хорошо помню, что в начале он пытался формировать управленцев из демократического лагеря, но, так как у них не было управленческого опыта, ему пришлось принимать опыт людей из старой советской школы. А эти люди умеют выстраивать иерархию, умеют выстраивать подчинение. Подчинение не строго в бюрократическом роде, а в плане того, что человек принимает решение на основе своих умонастроений», — рассказывает Турдукулов.

В годы правления Акаева государство активно проводило масштабные национальные торжества. Тысячелетие эпоса «Манас», 3000-летие Оша, 2200-летие кыргызской государственности — всё это было не только частью политики по созданию национальной идентичности, но и помогало укреплять легитимность самого президента.

Исследователи отмечают, что такие мероприятия фактически становились частью политической стратегии Акаева. Например, празднование тысячелетия «Манаса» в 1995 году проходило накануне президентских выборов и помогло укрепить его популярность.

Но в 2005 году произошла революция. Акаев покинул страну, а отношение к нему резко изменилось.

В результате революции в Бишкеке весной 2005 года был свергнут первый президент Аскар Акаев

Вместо образа первого демократического президента всё чаще говорили о коррупции, семейном правлении и злоупотреблении властью.

Похожая история произошла и с Курманбеком Бакиевым. После прихода к власти в 2005 году его команда активно использовала память о «Тюльпановой революции». В официальной риторике Бакиева представляли как человека, который продолжил борьбу против несправедливости прежней власти. Появлялись новые памятники, улицы и книги, посвящённые революционным событиям. Но в 2010 году Бакиев был свергнут в результате новой революции и покинул страну.

После этого его образ трансформировался. То, что при нём представляли как продолжение революции и борьбу за интересы народа, стало ассоциироваться с коррупцией, семейным влиянием и подавлением протестов.

Так в Кыргызстане несколько раз повторялся один и тот же сценарий: новый президент приходит к власти вместе с новой версией прошлого.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Бывшие. Как складывается судьба экс-президентов Кыргызстана?

| «Пётр I у нас — Садыр Жапаров»

Публичные похвалы в адрес президента в Кыргызстане звучат и сегодня. При Садыре Жапарове это особенно заметно на [Народных курултаях](#). Бекболот Мурадилов, делегат курултая 2023 года из Кадамжайского района Баткенской области, рассказывал, что многие участники использовали своё время для похвалы власти.

«Например, если давали три минуты, все три минуты уходили на похвалу власти. Вы и сами были свидетелями этого. Но со стороны народа звучала и критика. Проблемы людей дошли до власти. Мне не дали выступить с трибуны. Но была возможность передать проблемы Кадамжая в соответствующие учреждения письменно и рассказать о них через средства массовой информации. Можно сказать, что на курултае была создана такая площадка», — [рассказал](#) Мурадилов Азаттыку, Кыргызской редакции РСЕ/РС.

Но президента хвалили не только делегаты. В 2021 году замглавы Кабмина Эдиль Байсалов назвал Садыра Жапарова [«абсолютным лидером»](#), а затем заявил: «Пётр I у нас — Садыр Жапаров».

В 2024 году глава Кабмина Акылбек Жапаров назвал президента [«нашим национальным лидером»](#). Говоря о достижениях страны, он заявил: «Эти успехи воодушевляют нас и придают нам силы и уверенность, мотивируют весь государственный аппарат, от администрации президента до самого рядового специалиста, на достижение новых амбициозных задач, которые ставит перед нами президент Садыр Жапаров».

Политолог Адиль Турдукулов считает, что Кыргызстан отличается от других стран региона попытками уйти от культа личности. По его словам, чрезмерная концентрация власти в руках одного человека или одной семьи становилась в прошлом спусковым крючком для насильственной смены власти.

«Это было причиной трёх революций, которые происходили в Кыргызстане», — говорит он.

При этом, по его словам, Кыргызстан находится в окружении авторитарных государств и каждый новый человек, пришедший к власти, перенимал многие традиции, сформировавшиеся у соседей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Не приходится говорить, что мы выросли из этих революций». Размышляя об Апрельских событиях в Кыргызстане

«Основатель мира и национального единства — Лидер нации»

Похожая история происходит в Таджикистане. Эмомали Рахмон правит страной уже больше трёх десятилетий. За это время вокруг него сформировалась целая система официальных титулов. Его называют «Основателем мира и национального единства — Лидером нации». Этот статус закреплён за Рахмоном пожизненно. В официальных документах его называют человеком, который спас страну от распада и гражданской войны и сыграл решающую роль в становлении независимого Таджикистана.

Но хвалят Рахмона не только в официальных документах. Накануне его 73-летия дочь президента Озода Рахмон, которая возглавляет его администрацию, записала стихотворение ко дню рождения отца:

«Счастлива я, отец, что плодоносен сад твоей жизни,
Что тёмные ночи судьбы озарялись ярким рассветом.
В море любви своего сердца ты хранишь жемчужину, отец».

Во время ежегодного послания парламенту в 2023 году речь Рахмона больше 120 раз прерывали аплодисментами. В общей сложности овации заняли около 22 минут из трёх с лишним часов выступления.

Эмомали Рахмон правит Таджикистаном больше трех десятилетий

От «Туркменбаши» к «Аркадагу» и «архитектору Туркменистана»

Туркменистан остаётся одним из самых известных примеров формирования культа личности в Центральной Азии. Первым президентом страны был Сапармурат Ниязов. Его называли «Туркменбаши» — Отцом всех туркмен. Его книга «Рухнама» была включена в обязательную школьную и университетскую программу. В центре Ашхабада ему установили огромный позолоченный памятник, который вращался вслед за солнцем.

После смерти Ниязова в 2006 году многое из его наследия постепенно исчезло. «Рухнаму» убрали из учебной программы, а знаменитый золотой памятник перенесли из центра Ашхабада.

Но культ личности не исчез — изменился человек, которого стали восхвалять.

Пришедший на смену Ниязову Гурбангулы Бердымухамедов пользуется титулом «Аркадаг», то есть «Покровитель». Ему установили собственный позолоченный памятник. В стране стали активно продвигать его книги и портреты.

В 2022 году президентом стал его сын Сердар Бердымухамедов. В октябре прошлого года парламент присвоил ему звание «Заслуженного архитектора Туркменистана». При этом культ изображений в стране сохранился. Портреты

бывшего и действующего президентов украшают здания госучреждений, автобусы и такси. За осквернение изображений может грозить уголовное преследование.

Почему восхваляют лидеров?

В 2014-м, когда Назарбаев посетил строительную площадку «ЭКСПО-2017» в Астане, ему презентовали макет торгового центра. Президент поинтересовался у застройщика Нурлана Смагулова, как он планирует назвать объект. Тот ответил: «Нур Плаза». Назарбаев с улыбкой парировал: «Где ты научился вот так подмазываться?» Смагулов сказал: «Жизнь научила».

Почему в Центральной Азии лидеров осыпают одами? Действительно ли этому «учит жизнь»?

Эксперты констатируют: если от отношения одного человека зависит должность, карьера, перспективы бизнеса или доступ к власти, многие начинают подстраиваться. Хвалить становится проще и безопаснее, чем спорить или критиковать.

«Если будет действительно независимый парламент, который будет формироваться на основе честных и конкурентных выборов, если будет независимая Центральная избирательная комиссия, которая будет вести правильный и справедливый подсчёт, если будут сильные и независимые судебные и правоохранительные органы, которые будут принимать решения без указки сверху, если спецслужба и Генеральная прокуратура не будут цепными псами режима, если будет действительно свободная пресса, представителей которой не будут сажать в тюрьмы или высылать из страны, тогда мы будем отходить от культа личности. Потому что люди будут понимать, что решения в стране принимаются не одним человеком, они принимаются действительно институтами, которые служат не одному человеку, а всему народу. Потому что они контролируются не со стороны президента, наоборот, они служат механизмом для контроля исполнительной власти», — говорит Адиль Турдукулов.

Пока президент у власти, вокруг него появляются песни, стихи и памятники. Но когда меняется президент — меняется и всё вокруг него. Эксперты говорят, что во многом это связано с тем, как устроена политическая система. Если от одного человека зависят должность, карьера или доступ к руководству, люди стараются показать ему свою лояльность. Президенты меняются, а привычка их восхвалять никуда не исчезает.

